

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 191—197.
Economic and Social Research. 2022. No. 3 (35). P. 191—197.

Научная статья

УДК 94:332.21

doi: 10.24151/2409-1073-2022-3-191-197

Отношение дворянства к Указу о единонаследии 1714 г.

С. И. Пудина, И. М. Горбачева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

pudina@bk.ru

Аннотация. Изучен порядок наследования дворянами движимых и недвижимых имуществ по основным положениям, пунктам Указа о единонаследии 1714 г. Приведены причины введения Указа со стороны государства и причины узаконенного сближения поместий и вотчин. Рассмотрено отношение к особенностям преобразования сословной структуры России исследователей XIX в. и отношение к единонаследию современников Петра I. Отмечена возможность перехода дворян, не получивших в наследство имение, в иные, купеческие и духовные чины. Выявлено, что недовольство дворянского сословия новым землевладельческим положением, согласно докладу Сената 1830 г., послужило отмене Указа.

Ключевые слова: единонаследие, указ, дворянство, имение, вотчина, поместье, служба, государь

Для цитирования: Пудина С. И., Горбачева И. М. Отношение дворянства к Указу о единонаследии 1714 г. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 191—197. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-191-197>

Original article

Attitude of nobility to the 1714 Decree on Single Inheritance

S. I. Pudina, I. M. Gorbacheva

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

pudina@bk.ru

Abstract. The order of inheritance of movable and immovable property by the nobility according to the main provisions, paragraphs, of the 1714 Decree on Single Inheritance is studied in this work. The reasons for the introduction of the Decree by the state and the reasons for the legalized convergence of fiefdoms and estates granted by the state are given. The attitude of researchers of the 19th century to the peculiarities of transformation of the class structure of Russia and the attitude of Peter the First's contemporaries to single inheritance are considered. The

possibility of transfer of the nobility, who did not inherit the family estate, to other, merchant and clerical ranks is noted. It has been revealed that the dissatisfaction of the nobility with the new land tenure situation, according to the report of the Senate in 1830, served to repeal the Decree.

Keywords: single inheritance, decree, nobility, family estate, fiefdom, estate from state, service, sovereign

For citation: Pudina S. I., Gorbacheva I. M. Attitude of nobility to the 1714 Decree on Single Inheritance. *Economic and Social Research*, 2022, no. 3 (35), pp. 191–197. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-191-197>

Образование регулярной армии завершило разрушение основ поместного владения: дворянская служба стала не только наследственной, но и постоянной, — и поместье должно было стать не только постоянным, но и наследственным. Поэтому к началу XVIII в. в отношении правового регулирования землевладения поместье приблизилось к вотчине, а следовательно, как особый вид служилого землевладения готово было исчезнуть. Необходимо выделить причины данного сближения:

- поместья передавались в род, так же как и вотчины;
- поместья дробились между родственниками, как дробились вотчины в порядке наследования;
- поместное верстание активно вытеснялось вотчинным пожалованием.

Уже в последние годы XVII в. многие помещики считали, что имеют в полном объеме право распоряжения поместьями. Об этом свидетельствует Н. П. Павлов-Сильванский (издание XIX в.). Служилый человек закладывает в 1693 г. свое поместье и при этом делает оговорку о нем как о своей вотчине: «...а мне Леонтию и жене моей, и детям моим, и родственникам моим на него Марка (заимодавца) и его родственников о повороте той земли не бить челом» [6, с. 186]. Другой служилый, поступаясь в 1697 г. обиженным им лицам своей поместной землей, говорит о ней как о своей полной собственности: «...а те четверти у меня никому не проданы и не заложены, и не променяны, и ни у кого ни каких крепостях не укреплены» [6, с. 186].

Петр I прекратил раздачу поместий дворянам и за службу стал вознаграждать исключительно денежным жалованием, которое и прежде выдавалось служилым людям, но только в виде дополнений к поместьям. И поместья, и вотчины стали со времени Петра I носить одинаковое название «имений». Упразднение поземельного характера службы было не просто естественным следствием экономических и, соответственно, фискальных успехов развития государства на протяжении всего XVII столетия. Нововведение отразило нечто большее: в прошлое уходила средневековая Россия с ее формами и способами взаимоотношений государства и служилого сословия. Утверждался новый, рациональный взгляд на службу как на средство достижения «государственной пользы». Этот рационализм нашел свое выражение в петровском стремлении пресечь оскудение дворянских фамилий некими «механическими» мерами, отчасти позаимствованными за рубежом. Земельные владения при переходе по наследству слишком дробились, согласно русскому обычаю делить наследство между сыновьями поровну [8, с. 20]. От этих разделов земельные владения мельчали, дворянские фамилии беднели. Чтобы прекратить это дробление, Петр I, ознакомившись с разными западноевропейскими законами о наследстве, издал указ 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [7, т. 5, № 2789]. Указ гласил, что недвижимость передается по завещанию владельца, а если такового

нет, то по закону. Ранее наследство своего отца сыновья получали в равной доле, однако теперь, согласно Указу 1714 г., наследство получал только один наследник. Указ предусматривал порядок распределения недвижимого имущества.

- Наследство мог получить любой из наследников, по усмотрению завещателя.
- Если не было духовной грамоты, то наследовал старший сын.
- Если не было сыновей, наследовать могла дочь.
- Если владелец был бездетен, то получал право завещать имение одному из своей фамилии, на свое усмотрение, а движимое имущество мог даже передать посторонним.

- Последний в роду мог завещать недвижимое имущество женщине, принадлежащей его роду, но предусматривались важные формальности, соблюсти которые требовалось в обязательном порядке, а именно: составлялось письменное обязательство со стороны мужа или жениха этой женщины, чтобы он взял фамилию рода завещателя в дополнение к своей фамилии. Данные условия распространялись и на их наследников.

Петр I объясняет причины этого нововведения. Первая причина — большая исправность в платеже податей и улучшение быта крестьян: «Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а протчим толко движимое, то государственныя доходы будут справнее, ибо с болшаго всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, (как выше писано), и может лутче льготить подданных, а не разорять»¹ [7, т. 5, № 2789]. Поэтому законодатель, заботясь о крестьянских тяготах, посчитал, что недвижимость делить — значит приносить вред и разорение крестьянству.

Вторая причина: «Фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славныя и великия дома»² [7, т. 5, № 2789]. После раздела недвижимости каждый из владельцев в дальнейшем будет делить собственность между своими детьми, а это может привести к еще большему дроблению и разорению дворянских домов.

Третья причина: государь доказывает здесь, что младшие члены дворянских фамилий, в случае обеспечения наследством не будут искать никаких занятий, как частных, так и на государственной службе. На службу они и не пойдут без принуждения. «Протчия не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и протчим. И то все, что оныя делают вновь для своего пропитания, государственная польза есть»³ [7, т. 5, № 2789]. Чтоб побудить младших сыновей к деятельности, была принята мера, выраженная в дополнительном указе: «Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел»⁴ [7, т. 5, № 2789]. Данное постановление показывает, что если дворянин будет обладать имуществом, то добровольно служить без государственного принуждения он не пойдет, а будет искать себе иное занятие, не думая о пользе Отечества. Поэтому законодательные нововведения решали имущественный вопрос в пользу государства, призывая дворян к службе: «Ежели кадет пойдет в службу воинскую и получит себе службою деньги, на которые себе захочет купить деревни, дворы или лавки, то ему вольно купить, однако не ранее как по истечении семи

¹ Выверено по изданию: Российское законодательство X — XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 296.

² Там же, с. 296.

³ Там же, с. 296.

⁴ Там же, с. 295.

лет службы его; если же будет в гражданской службе, то по истечении десяти лет службы; если будет в купечестве или мастерстве, то после пятнадцати лет; а кто ни в чем вышеописанном не будет, тому никогда нельзя будет приобретать недвижимую собственность» [7, т. 5, № 2789, 2796].

В трудах по истории землевладения рассматриваются причины и особенности преобразования сословной структуры России Указом о единонаследии. Исследователь А. И. Васильчиков видит в законе о единонаследии попытку ввести в поземельный строй России идею западноевропейского землевладения с его аристократическим строем [2]. Однако М. Ф. Владимирский-Буданов считает, что «предпринятая реформа отнюдь не вытекала из аристократических начал и вообще сословных интересов... <...> Цель реформы есть казенный интерес. <...> Интересы же казенные заключаются в ожидаемой большей правильности отправления государственной службы и уплаты податей» [3, с. 508]. Указ о единонаследии определил и ввел в России главный принцип — наследование имущества одним лицом [10, с. 29].

В свою очередь, В. О. Ключевский считает, что Указ вносил важные перемены в служилое землевладение, что это «не закон о майорате или “о первенстве”, навеянный будто бы порядками западноевропейского феодального наследования, как его иногда характеризуют, хотя Петр и наводил справки о правилах наследования в Англии, Франции, Венеции, даже в Москве у иностранцев. Мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном, майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной грамоты: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну... <...> Указ устанавливал не майорат, а *единонаследие*», в частности — неделимость имений [5, с. 771].

Следующая особенность Указа 1714 г. заключается в том, что, осуществляя сближение вотчин и поместий, он устанавливал для

тех и других одинаковый порядок наследования. Поскольку данное сближение имело место во второй половине XVII в., Указ лишь формально ликвидировал разницу между поместьем и вотчиной. Ключевский полагал, что создавался новый, небывалый вид землевладения, который можно характеризовать как наследственный, неделимый и вечнообязывающий и с которым связана вечная наследственная и потомственная служба владельца.

Переход в духовное или купеческое сословие, который предполагался Указом, не соответствовал прежним понятиям служилых людей о благополучии. Для них переход в гражданскую службу или купечество являлся унижительным. Прохождение же военной службы на новых началах представлялось очень тягостным. Отсюда следует и отношение к кадетам как к лицам, в полном смысле обездоленным, по сравнению с отношением к наследникам как счастливым. Безусловно, Указ о единонаследии касался недвижимых имуществ всех сословий, но больше всего нареканий он породил в среде дворянства. Переход в духовные и купеческие чины, по мнению Петра I, не должен был считаться бесчестьем. И для того чтобы показать дворянскому сословию, что не нужно относиться презрительно к тяжелому физическому труду, Петр Алексеевич собственноручно выковал восемнадцать пудов железа и купил на заработанные восемнадцать алтын башмаки, носил и показывал многим [9, с. 34].

Нельзя не обратить внимания на значение Указа о единонаследии для современников Петра I. Первые сторонники Указа видели главное значение его в том, что лишение младших сыновей наследства побуждает их к более усиленной деятельности. А. А. Матвеев в записках 1705 г. отмечает, что благодаря майорату во Франции «шляхетство николи ни духовного, ни мирского правления не отпадает» [6, с. 229]. Федор Салтыков в «Пропозициях» формулирует пользу Указа

так: меньшие сыновья «не имея отеческих стяжательств, простираться будут прилежнее к службе и к наукам». Это соображение могло, скорее всего, склонить Петра I к введению Указа 23 марта 1714 г., поскольку он постоянно боролся с уклонением дворян от службы, от учения и с недостатком предприимчивости у купцов и ремесленников [6, с. 229].

Указ 1714 г. многим дворянам пришлось не по душе. Из записок А. Т. Болотова следует, что «желание наследников было разделить между собой отцовское наследство, но сего учинить не можно было по тогдашним законам, известным у нас под именем пунктов» [1, с. 130].

Очевидно, что Указ о единонаследии ограничивал земельные права дворянского сословия, подчиняя их требованиям государственной службы. Положения Указа привели дворянство в замешательство: как теперь распорядиться недвижимым имуществом? Зажиточные дворяне пытались решить эту сложную задачу следующим образом: один из наследников получал земельное владение, другие — движимое имущество и денежные средства. Но как поступить дворянину, чей доход не столь высок, чтобы удовлетворить желания всех наследников, которых было несколько? Земельное владение — основной капитал, и делить его недозволительно. Наследник, которому посчастливилось заполучить имение, конечно, понимал, что это несправедливо по отношению к близким, и старался хоть чем-то поделиться. Все обделенные считали свое положение «самой черной» несправедливостью [4, с. 13]. По Указу 1714 г., остальные дети дворянина, так называемые кадеты, не получают ничего. Они не имеют права купить поместье, пока не прослужат семь лет. Однако государство не принуждает их к службе. Кадеты могли свободно избирать себе род занятий — торговлю, науку и искусство, ремесло и службу в других государствах. Однако для наследника, по словам Ключевского, служба становится «вечнообязанной» собствен-

ностью — т. е. собственностью, которая делает старшего в роду вечно обязанным служить [5, с. 771—772].

В целом реформы Петра I имели существенное влияние на изменение земельно-дворянского положения дворянства. В частности, Указ о единонаследии возбуждал общее недовольство дворян и поэтому, вскоре по вступлении на престол Анны Иоанновны, Сенат в декабре 1830 г. представил императрице доклад об отмене Указа, поскольку «пункты о единонаследии, яко необыкновенные сему государству, приводят к превеликому затруднению в делах» и не достигают той цели, с которой были изданы. Сенат привел ряд доказательств этому, во-первых: «Хотя по тем пунктам определено, дабы те, которые к деревням не наследники, искали бы себе хлеба службою, учением, торгами и прочим, но того самым действием не исполняется, ибо все шляхетские дети как наследники, так и кадеты, берутся в одну службу сухопутную и морскую в нижние чины, что кадеты за двойное несчастье себе почитают, ибо и отеческого лишились и в продолжительной солдатской или матросской службе бывают, и так в отчаяние приходят, что все свои шляхетские поступки теряют» [6, с. 229].

Во-вторых, Сенат указал, что отцы, имея многих детей, «всячески ищут, каким бы образом их равно удовлетворить», вопреки закону, и оправдывает эти стремления: «отцам не точию естественно есть, но и закон Божий повелевает детей своих всех равно награждать». Действительно, дворяне различными способами обходили Указ о единонаследии: они продавали часть деревень, чтобы оставить вырученные деньги на раздел детям; «перепродавали деревни через несколько персон, для укрепления меньшим детям»; обязывали клятвой сына-наследника уплатить известную сумму братьям и сестрам, лишенным их части в недвижимом наследстве.

В-третьих, пункты Указа возбуждают между родственниками «ненависти и ссоры

и продолжительные тяжбы, с великим с обеих сторон убытком и разорением, и не безызвестно есть, что не токмо некоторые родные братья и ближние родственники между собой, но и отцов дети побивают до смерти». В дополнение приводились факты, способствующие разорению: дворяне, стремясь наделить равно всех своих детей, «почитают в деревнях обретающийся хлеб, лошади и всякий скот за движимое и отдают меньшим братьям с сестрами и како у наследника без хлеба и без скота деревни в состоянии быть не могут, а у меньших братьев без деревень хлеб и скот пропадают и как наследники, так и кадеты от того в разорение приходят» [6, с. 230]. Доклад Сената был рассмотрен Анной Иоанновной 9 декабря 1930 г. и, вслед за тем, 17 марта 1731 г. пункты о единонаследии были отменены [7, т. 8, № 5653, 5717].

Очевидно, что Указом 1714 г. Петр I окончательно решил проблему сближения вотчинного и поместного землевладения для дворянского сословия, обязав дворянство, в интересах государства, к выполнению совершенно чуждых для него условий наследования, передачи имения одному из наследников. Введение положений Указа вызвало недовольство дворян, поэтому, несмотря на всю государственную выгоду и пользу, Указ о единонаследии не прижился и вскоре был отменен.

Список источников

1. **Болотов А. Т.** Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Т. 1. М.: Академия, 1831. 539 с.
2. **Васильчиков А. И.** Землевладение и земледеліе въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ: въ 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 564 с.
3. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. 3-е изд., доп. Киев; СПб.: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1900. 684 с.
4. **Кизеветтер А.** Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904. 48 с.
5. **Ключевский В. О.** Курс русской истории. М.: Яуза-пресс, 2018. 1152 с.
6. **Павлов-Сильванский Н. П.** Государевы служилые люди. М.: Крафт, 2000. 288 с.
7. Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VIII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.
8. **Пудина С. И.** Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 28 с.
9. **Соколовский И. В.** Петр Великий как воспитатель и учитель народа. Казань: В тип. Ун-та, 1873. 148 с.
10. **Шватченко О. А.** Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2002. 390 с.

References

1. Bolotov A. T. *Life and Adventures of Andrey Bolotov Described by Him Himself for His Descendants*. Vol. 1. Moscow, Akademiya Publ., 1831. 539 p. (In Russian).
2. Vasil'chikov A. I. *Landownership and Agriculture in Russia and Other European Countries*, in 2 vols., vol. 1. SPb., Tip. M. Stasyulevicha Publ., 1876. 564 p. (In Russian).
3. Vladimirovskiy-Budanov M. F. *Survey of Russian Right's History*. 3-e izd., dop. Kiev, SPb., Izd. N. Ya. Ogloblina Publ., 1900. 684 p. (In Russian).
4. Kizevetter A. *Russian Society in Eighteenth Century*. Rostov-na-Donu, Donskaya rech' Publ., 1904. 48 p. (In Russian).
5. Klyuchevskiy V. O. *Russian History Course*. Moscow, Yauza-press Publ., 2018. 1152 p. (In Russian).
6. Pavlov-Sil'vanskiy N. P. *Sovereign's Service Class People*. Moscow, Kraft Publ., 2000. 288 p. (In Russian).
7. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Composed by Decree of His Majesty the Emperor Nikolay Pavlovich*, vols. 3 to 8. SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. (In Russian).

8. Pudina S. I. *Nobiliary Service in the End of 17th — First Quarter of 18th Centuries: Ideology and Practice*, diss. for Cand. Sci. (Hist.). Moscow, 2012. 28 p. (In Russian).

9. Sokolovskiy I. V. *Peter the Great as People's Educator and Teacher*. Kazan, V tip. Un-ta Publ., 1873. 148 p. (In Russian).

10. Shvatchenko O. A. *Secular Feudal Lands in the age of Peter the First*. Moscow, Institute of Russian History of the RAS, 2002. 390 p. (In Russian).

Информация об авторах

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права и социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, 1).

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права и социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Svetlana I. Pudina — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Irina M. Gorbacheva — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 29.08.2022.

The article was submitted 29.08.2022.